

Под пристальными взглядами тысяч фанатов Лу Иян внезапно, без каких-либо объяснений, оборвал трансляцию. Пока в чате множилось вопросы и догадки, он молча открыл стрим Сюй Ли.

С экрана на него смотрел юноша: он сосредоточенно и немного робко пел. Лу Иян чуть прикрыл глаза, сохраняя на лице привычное бесстрашие, и вгляделся в черты «Лизи». Голос Сюй Ли звучал мягко, почти невесомо, а выбранная им медленная композиция в сочетании с обожанием фанатов создавала в комнате на удивление уютную атмосферу.

Нежная мелодия беспрестанно лилась в уши Лу Ияна. В какой-то момент он едва заметно улыбнулся — он внимательно наблюдал за тем, как старательно и самозабвенно поёт человек на экране.

Вскоре песня закончилась. Сюй Ли улыбнулся, и его лицо озарилось мягким светом.

— Спел неважно, только опозорился! — шутливо запричитал он, понося самого себя.

Фанаты тут же бросились на защиту кумира, заваливая чат радужными комплиментами.

— А-а-а! Лизи, это было прекрасно! Настоящий голос ангела!

— Очень красиво! Лизи, не скромничай, это было божественно.

Видя такую бурную поддержку, Сюй Ли прищурился и иронично подколот аудиторию:

— Я ведь ужасно пою, а вам всё равно «красиво», да?

— Ха-ха-ха! Ты нас раскусил!

В этот момент пальцы Лу Ияна замерли над клавиатурой, а через мгновение по экрану проплыло уведомление:

[Пользователь «Луис» дарит стримеру «Лизи любит апельсины» Эксклюзивный подарок!]

[Комментарий: Красиво.]

Сюй Ли замер, широко распахнув глаза от изумления. Он быстро пришёл в себя и проговорил:

— Спасибо за подарок, Бог Лу! Не стоит так тратить...

Он прочитал комментарий, и никто не заметил, как кончики его ушей, скрытые под прядями волос, предательски вспыхнули густым румянцем.

— О-о-о! Сам Бог Лу признал, что это красиво! Официальная порция «сахара»!

— Я только что заметила, что Бог Лу закрыл свой стрим. Неужели он втихомолку подглядывал за Лизи?

— Да я ещё раньше видела, как он зашёл! Просто молча слушал. Думала, мне показалось, а это и правда Бог Лу!

— А вы заметили? Лизи и Бог Лу донатят только друг другу!

— Боже мой, «Ты мой единственный»... Я сейчас умру от этой нежности!

— Я шипперю эту парочку! Столько «сахара», я не справляюсь!

Подарки в чате посыпались один за другим, и каждый второй сопровождался коротким: «Красиво».

Сюй Ли, глядя на эти поддразнивания, едва сдержал желание закрыть лицо руками.

— Песню я спел, так что пора заканчивать. Всем спокойной ночи, увидимся завтра, — поспешно пробормотал он.

Не дав фанатам опомниться, он мгновенно завершил трансляцию, оставив зрителей в пустом чате плодить догадки.

— Лизи что, засмутился?

— Наверное, поспешил на свидание к Богу Лу!

— Тсс...

Лу Иян тоже не ожидал такой стремительной развязки. Он на мгновение опешил, а затем невольно покачал головой с тихой усмешкой. Почти сразу зазвонил телефон. Сюй Ли, только что сбежавший со стрима, прислал сообщение.

Это был их первый личный разговор после того памятного объяснения.

[Лизи любит апельсины: Бог Лу, а я... правда хорошо пою?]

Лу Иян замер на секунду, прежде чем ответить:

[Луис: Да, хорошо.]

Сюй Ли уставился на экран и странно, мечтательно улыбнулся. На самом деле ему просто было любопытно, но обычно он не позволял себе так прямо донимать людей расспросами — это было совсем не в его правилах. Но сейчас ему отчаянно нужен был повод, чтобы разрушить неловкую стену, возникшую между ним и капитаном.

[Лизи любит апельсины: Мне кажется, ваш голос в песне звучал бы ещё лучше.]

[Лизи любит апельсины: (Любопытствующий смайлик)]

Лу Иян взял стакан с водой и сделал глоток. Его пальцы задумчиво поглаживали стекло. Видя, что юноша общается с ним как ни в чём не бывало, он почувствовал странное облегчение. Он слегка приподнял брови, взгляд на мгновение стал рассеянным, будто он погрузился в воспоминания, но он тут же взял себя в руки.

[Луис: Я плохо пою.]

Сюй Ли откинулся на спинку кресла. Проигрыш в матче всё ещё отдавался в нём лёгким разочарованием. Он очень хотел выиграть — и не потому, что боялся петь на стриме, а потому, что хотел заставить спеть Бога Лу. Тот всегда был так немногословен и сдержан, а его голос — низкий, глубокий, с едва уловимой хрипотцой — казался Сюй Ли невероятно притягательным. Юноша был уверен: пение капитана должно быть просто завораживающим.

Он давно мечтал записать этот голос, и вот представился идеальный шанс услышать его легально. Но проигрыш Богу Лу был предсказуем.

Читая ответ, Сюй Ли не поверил ни единому слову. С таким тембром невозможно петь плохо, даже если не попадать в ноты. Но раз капитан не хочет, он не станет настаивать.

[Лизи любит апельсины: Быть не может! С таким-то голосом!]

[Луис: Правда плохо.]

Сюй Ли остался при своём мнении, но, видя настойчивость собеседника, развивать тему не стал и плавно перевёл разговор на другое. Они болтали о всякой всячине; в основном говорил Сюй Ли, а Лу Иян внимательно слушал, изредка вставляя реплики.

Сюй Ли чувствовал себя по-настоящему счастливым. После того откровенного разговора их отношения словно перешли на новый уровень. То, что он не мог доверять больше никому, теперь можно было поведать Богу Лу. Тот никогда не читал нотаций — он просто выслушивал и давал дельные советы. Эта атмосфера доверия была Сюй Ли дороже всего. Он становился всё более открытым, переставая прятаться за масками, и Лу Иян постепенно занимал в его сердце всё больше места.

Наступил день встречи выпускников. Лу Иян заранее предупредил подписчиков о выходном.

Он безмолвно застыл в инвалидном кресле перед открытым шкафом. Помедлив, достал классическую белую рубашку и строгие брюки. Переодевшись, выкатился из комнаты.

Вскоре тишину нарушил звонок. Бодрый голос Чэнь Бо ворвался в трубку:

— Иян, я уже внизу, у твоего подъезда!

Лу Иян коротко подтвердил, что выходит. Его лицо оставалось бесстрастным, пока он смотрел на цифры лифта, отсчитывающего этажи. Двери разошлись, он заехал внутрь и спустился в холл. Чэнь Бо ждал у ворот жилого комплекса. Увидев друга, он замахал рукой:

— Иян, я здесь!

Чэнь Бо не выказал ни тени удивления, увидев инвалидное кресло. В переписке Лу Иян вкратце обрисовал ему ситуацию: семейную трагедию и проблемы с ногами. Именно поэтому Чэнь Бо вызвался заехать за ним на машине.

Он быстро подошёл к Лу Ияну и дружески хлопнул его по плечу:

— Давно не виделись.

— Давно, — отозвался Лу Иян.

Чэнь Бо встал сзади, крепко взялся за рукоятки кресла и покатил его к автомобилю. По дороге к месту встречи они обменивались новостями. Говорил почти всё время тот — он привык к молчаливости друга и не принимал её на свой счёт, понимая, через какой ад пришлось пройти Лу Ияну. Пытаться утешать его словами было бесполезно, поэтому Чэнь Бо просто болтал о своей жизни, стараясь разрядить обстановку.

Когда они прибыли к ресторану, Чэнь Бо на мгновение замер, глядя на друга с нескрываемой горечью. Лу Иян почувствовал это состояние.

— Пойдём, — негромко сказал он.

Чэнь Бо кивнул и взялся за кресло. Он вдруг мысленно усмехнулся собственной слабости. В конце концов, это же Лу Иян! Раз он согласился прийти, значит, ничьи косые взгляды не заставят его пасовать.

Сюй Ли тем временем начал свой обычный стрим. Поскольку Бог Лу взял отгул, ему пришлось играть с остальными тремя участниками команды в обычном поиске. Несмотря на то что с Вэй Цзяньлэ и другими у них было отличное взаимопонимание, Сюй Ли не покидало чувство, что всё идёт наперекосяк. Атмосфера в чате тоже была вялой — зрители то и дело писали, как скучают по капитану.

Только сейчас Сюй Ли осознал, насколько случайные игроки на позиции лесника проигрывают Лу Ияну.

Внезапно до него донеслось жалобное, болезненное поскуливание Сиси. Сюй Ли побледнел и бросился к кошке. Любимица лежала на полу, совершенно обессиленная, а рядом виднелись следы сильного расстройства желудка. Сердце юноши пропустило удар — вид страдающего животного был невыносим.

— Сиси, маленькая, всё хорошо... Мы сейчас поедem к врачу, — прошептал он. Его голос дрожал от ужаса.

Он бережно подхватил кошку на руки и, наскоро объяснив ситуацию фанатам, прервал стрим. В чате тут же поднялась волна беспокойства. Видя, в каком состоянии находится Сиси и как напуган сам Сюй Ли, люди наперебой стали давать советы. Все знали, как дорога ему эта кошка, и успели полюбить её за время трансляций.

— Лизи, не паникуй! Вези её в клинику, всё будет хорошо.

— Только спокойнее, Лизи! Врачи помогут, она обязательно поправится.

— Ужас какой, никогда не видела Сиси такой слабой...

— Малышка, держись! Не расстраивай Лизи, поправляйся поскорее.

Вэй Цзяньлэ и остальные тоже принялись писать слова поддержки в групповой чат. Оцепенение Сюй Ли понемногу сменилось решимостью. Растерянность исчезла — он должен взять себя в руки, ведь сейчас Сиси могла положиться только на него.

Юноша никогда не видел кошку настолько безжизненной. От её тихих, полных боли стонов его сердце буквально обливалось кровью. Он позвонил знакомому ветеринару, но тот, как назло, уехал в родную деревню, и клиника была закрыта.

Сюй Ли едва не впал в отчаяние. Врач по телефону пытался его успокоить, понимая, что Сиси для парня — член семьи. Он мягко расспрашивал о симптомах и велел немедленно искать ближайшую круглосуточную ветклинику через телефон.

Сюй Ли, следуя указаниям, быстро нашёл адрес, выбежал на дорогу и запрыгнул в первое же такси.

— Пожалуйста, быстрее, в ветеринарную клинику! — выдохнул он водителю. Тот, видя его бледное, перекошенное от тревоги лицо, не стал задавать вопросов и нажал на газ.

Сюй Ли прижимал к себе кошку, не сводя с неё напряжённого взгляда. Страх, что Сиси не дотянет до врачей, парализовал мысли.

— Потерпи, Сиси, не бойся, мы почти приехали... — шептал он, не зная, кого утешает больше — питомца или самого себя. Пальцы мелко дрожали, он порывался погладить её, но боялся причинить лишнюю боль неосторожным движением.

Как только машина остановилась, Сюй Ли, бросив деньги водителю, со всех ног бросился к дверям клиники.

— Доктор! Помогите! Доктор! — кричал он прямо с порога.

Навстречу ему вышла молодая девушка в белом халате. Она быстро перехватила Сиси из его рук.

— Какие симптомы? — чётко спросила она.

Сюй Ли, запинаясь, выложил всё, что знал.

— Это сильная диарея, — спокойно констатировала врач. — Сейчас осмотрю её и выясню причины. Ждите здесь.

Сюй Ли замер, не сводя глаз с дверей смотровой. Его душило чувство вины за то, что не заметил недомогания раньше. Он то закрывал глаза, то снова всматривался в пустоту коридора, меряя шагами приёмную в мучительном ожидании.